Виктор в компании других аристократов сидел на берегу реки, разглядывая плещущуюся воду, в которой время от времени появлялись жёлтые листки с деревьев, предвещавшие конец осени.

За время пребывания среди этих людей здесь было очень много обсуждений тех или иных действий, которые происходили, а также будут происходить.

Больше всего присутствующих интересовал проект железной дороги и, главное, когда начнётся его реализация.

Лорд взял небольшой перерыв в делах и попросил всех подождать до готовности рыбы, запах которой разносился по округе.

Запечённая на мангале рыба издавала такой аромат в лагере, что даже у сытого Леомвиля слюна готова была политься изо рта.

Виктор добавил в маринад местные специи, а также алхимические зелья, чтобы усилить вкус. Разглядывая золотистую кожицу рыбы, лорд наконец объявил о готовности и, достав тарелки, начал раскладывать её.

К ней прилагалась водка, что делали в Балтес, а также множество разных закусок, так как одной рыбой наесться было невозможно.

Клойд, усевшись на пледе, был довольно пьян, что добавило ему желания поговорить, и находившимся здесь приходилось выслушивать бредни захмелевшего монарха.

Наконец, когда появилась небольшая пауза в его монологе, Виктор решил продолжить тему развития королевства и железной дороги в частности.

Ог не особо следовал никакому этикету, как дома, так и здесь, что было довольно варварски в глазах местных.

Все эти дворянские условности были придуманы не просто так. Аристократы таким образом показывали, что никуда не торопятся, и, если ты ешь, ты не должен делать других дел.

Только простолюдины хотят делать несколько дел одновременно, чтобы вернуться к работе. Так дворяне показывали своё отличие от них.

Но лорд игнорировал всё это и просто продолжил, поедая рыбу на своей тарелке, что держал в руках, рассказывать обо всех прелестях научного подхода.

— Скоро Балтес выпустит новые продукты, которые будут способствовать развитию не только королевства, но и влияния в империи, так как эти товары станут востребованы повсюду, — начал он.

В его понимании, трактора и другая техника обязательно понадобится в других странах, и они, естественно, попытаются её скопировать. Однако очень быстро обнаружат, что гораздо дешевле и качественнее будет та, что продаёт Лантарис.

Помимо этого, будет всё, что знает Виктор, в том числе роботы, которые обязательно появятся в будущем.

Лорд, уже в голове начал продумывать, как это будет выглядеть.

Если по всему континенту проложат магические круги, они смогут питаться от них. Правда,

это будут, скорее, не роботы, а магические марионетки, но разница лишь в том, что у них не будет программы.

В этом мире просто нет процессоров и компьютеров в целом.

Поэтому созданными марионетками придётся кому-то управлять. Хотя ещё не ясен принцип такого управления, Виктор был уверен, что Свейн что-то придумает, иначе что это за архимаг и зачем он нужен?

Слушая всё это, свой голос подал пьяный Клойд.

— В моём дворце ик… есть магический круг ик… Когда я смогу воспользоваться твоими товарами?

Все находившиеся здесь смотрели на принца, а потом дружно перевели взгляд на Виктора.

Сидя кругом за импровизированным столом, они также хотели знать ответ на этот вопрос, ведь помимо Андроса во дворцах этих аристократов также присутствуют магические круги.

Видя их любопытство, лорд не стал томить.

— Я отправлю каждому из вас свои товары, которые вы сможете начать использовать сразу, — ответил он.

Однако Клойд не унимался, желая получить больше преференций от этого проекта, и с заплетающимся языком продолжил.

— Как только я стану королём, я передам Шерманин, Высохшие земли.

Виктор, как и все остальные, был сильно удивлён такому заявлению, ведь ожидалось, что на это потребуется одобрение совета дворян.

Разработка любой земли в королевстве ведётся только с его одобрения.

Но, видя лицо Леомвиля, который довольно спокойно отнёсся к такому заявлению монарха, лорд начал прокручивать всё в голове.

«Если нужно большинство голосов, то при поддержке роялистов Алестор сможет легко протолкнуть решение о передаче земли Шерманин. Однако… Что я должен дать взамен?»

Виктор лучше всех знал пословицу «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке», потому что никогда не получал ничего даром.

— Ваше Величество, — лорд нарочно обратился к нему, как к королю, чтобы потешить самолюбие монарха, — я планировал оставить за собой половину гильдии, остальное распределить равными долями между инвесторами, что будут участвовать в этом мероприятии, но в свете такого решения я готов передать из своей доли в вашу сторону ещё десять процентов.

Виктор изначально не планировал так поступать, но доля Леомвиля рано или поздно вернётся к нему, а надеяться, что кто-то другой продаст свою часть королю, просто абсурд. Её можно будет забрать только силой, на что никто не пойдёт, даже монарх.

Услышав предложение, Клойд расплылся в пьяной улыбке и, упав на спину, вырубившись,

захрапел.

Никто не торопился ему помочь, потому что никому до этого прямо сейчас дела не было. Теперь все желали знать, что они должны заплатить за участие.

— Что касается остальных… — начал Виктор, разглядывая пьяного принца, а затем посмотрел на Макса. — Каждому из вас придётся что-то внести. Виконт Макс Фэйт, наша договорённость насчёт миллиона будет вашей гарантией получения десяти процентов доли.

Не дав ответить, он перевёл взгляд на Ноллу.

— Барон Нолла Блэм, вы должны стать наследником, и в этом я помогу вам превзойти брата, — уверенно заявил лорд, ведь ему нужен был граф Лисото, который будет слушаться его.

Он точно знал, что в торговле никто не ровня Балтес, но лорд не остановился на этом и посмотрел на младшего брата.

— Ваше превосходительство Андрос Шерманин, вы уже заслужили свою долю, — сказал он, намекая на земли, что были переданы на пятьсот лет, и Андрос также понял это.

Наконец, Виктор посмотрел на Алестора.

— Ваша Светлость герцог Алестор Леомвиль, от вас мне понадобится поддержка, когда я открыто обвиню одного из шести графов в измене. — Когда слова упали, у всех присутствующих волосы на голове зашевелились.

Виконт напрямую собирался обвинить один из столпов королевства в измене, что могло означать только войну до победы.

Виктор планировал напасть на Парфо и полностью избавиться от него, чтобы перехватить торговый маршрут, которого даже не существовало. Он не мог позволить кому-либо получить такое прибыльное место и за счёт этого нарастить силу.

Герцог быстро пришёл в себя от услышанного и решил прояснить этот момент.

— Ты уверен в своих словах? Это не игрушки. Даже твои слова легко станут поводом к войне между графствами, — сказал Алестор.

Лорд кивнул в ответ, после чего посмотрел на реку за спиной герцога.

— Вы будете довольны, — коротко ответил он, не вдаваясь в подробности.

Виктор решил, что должен найти доказательства, а если такие не найдутся, их надо сделать, и в этом у него был потенциальный помощник — граф Телори Мафус, лорд западных границ Корстада.

Клиосса была той, кто предположил такую возможность, узнав о желании внука избавиться от Парфо.

План, что составила эта женщина, был настолько простым и гениальным, что его можно было легко выдать за чистую правду.

Разумеется, в нём был серьёзный изъян, так как сам граф был не в курсе того, что его собираются использовать.

Однако графиня нисколько не сомневалась, что тот легко согласится на такое, если ему предложить достаточное вознаграждение, и у Виктора было такое.

Вся компания смотрела на злодейское лицо виконта, который говорил столь грандиозные и в то же время страшные вещи.

Особенно был напуган Андрос. Пусть он и являлся графом по факту, но был всего лишь молодым парнем, для которого всё это было в новинку, а вещи, что планировал его брат, чрезвычайно страшными и опасными.

На самом деле, только Виктора не пугала такая идея. А причина этому довольно проста: он не привязан к своим владениям, как другие аристократы.

С того момента, как лорд начал думать о том, чтобы покинуть королевство, всё стало гораздо проще.

По его мнению, пока ему не мешают развиваться, он будет это делать, но стоит всему рухнуть, как Виктор покинет эту страну и переберётся в другую, где сможет начать всё сначала.

Разумеется, ему не хотелось такого, и он действительно тщательно обдумывал свои шаги, советуясь с Клиоссой, но в то же время не собирался сидеть на месте, трясясь, думая о последствиях своих действий.

***

Тем временем в грандиозном дворце Волмара, а вернее, в его тёмных подземельях, герцог слушал признания двух баронов, являвшихся его вассалами.

Мужчины были подвешены за руки, а на их телах нельзя было найти живого места. Изрезанные, обожжённые и избитые, они страдали здесь уже второй день.

Каждый раз, когда они теряли сознание и готовы были умереть, их исцеляли монахи, чтобы палач мог продолжить пытки.

— В-ваша С-с-светлость, мы действительно не знали всего — плача говорил один из подвешенных.

Мужчина, выглядевший лет на тридцать, уже не мог ни плакать, ни кричать от боли. Слёз не осталось, а голос сел настолько, что крики превращались в хрипы.

Герцог сидел на троне, который поставил в камере пыток специально для него.

Одетый во всё белое, Волмар выглядел посторонним для этого грязного и вонючего места, где сплетались запахи крови, пота и фекалий.

Но его это не смущало, так как это не первый и не последний раз, когда ему приходится пытать людей, чтобы получить ответы на свои вопросы.

Подвешенный мужчина кряхтел после каждого слова, пытаясь смочить пересохшее горло, но продолжал говорить.

— Они сказали, что графа убьют сами, мы не трогали Александра. Эти люди предложили простое дело, они сказали, что мы сможем забрать всё, что найдём в «Балтес», если поможем уничтожить семью Шерманин.

После этих слов герцог сжал кулаки. Для него даже его собственные вассалы были грязью, не стоящей его внимания.

Волмар видел себе равных, только шесть графов, Леомвиля, короля и императора.

Даже маркиза он не признавал как равного себе, и на то была причина.

Все они являлись потомками героев, убивших дракона, чем могли похвастаться только они и императорская семья. По этой же причине они были единственными, кто получил от императора право наносить свой герб на чёрное полотно золотом.

Такого почёта не удосуживался никто, и, оказавшись на внутренних территориях империи, чёрный флаг с золотым гербом гарантировал неприкосновенность и возможность без досмотра въезжать на территорию дворца императора.

Он был так зол, что такая чернь посмела поднять руку на таких аристократов, что готов был убить каждого из них тысячу раз.

Только вот ему нужны были ответы. Ведь такое нельзя провернуть так просто, значит, за этим кто-то стоит, и этот «кто-то» чрезвычайно опасен. А хуже всего то, что его вассалы замешаны в этом, стало быть, и он сам.

Если просто поползут слухи о таком, это станет катастрофой.

— Что ещё вы знаете или слышали? — спросил Волмар, с трудом сдерживая гнев.

Однако в ответ двое подвешенных лишь покачали головами.

Герцог поднялся с трона и направился на выход.

— Казнить обоих, — отдал он приказ на ходу, но тут же услышал причитания и мольбы, к которым был глух.

— Они говорили, что будут ещё! — Уже на выходе послышался истошный крик мужчины.

Волмар развернулся и пошёл обратно к мужчине, где, подойдя вплотную, посмотрел в глаза еле живого человека.

— Что ты сказал? — спросил он.

— Ваша Светлость, они сказали, что будут ещё, и мы сможем заработать больше, — мужчина повторил то, что крикнул.

Теперь Волмар был действительно встревожен, потому что это уже не единичный случай, а планомерное истребление аристократов.

Это не укладывалось в его голове, ведь даже сами аристократы не убивали друг друга, чтобы не создавать прецедента.

— Что ещё вы слышали? — спросил он, не отрывая взгляда от мужчины.

— Вроде это всё, Ваша Светлость, — жалобно проскулил человек, подвешенный за руки и истекающий кровью.

Герцог вновь развернулся и направился к выходу.

— Перевести их за решетку, если что вспомнят, сообщить немедленно. — Отдав приказ, он покинул камеру пыток и, пройдя по тускло освещенному коридору, оказался у винтовой лестницы, ведущей наверх.

По ней Волмар поднялся на первый этаж, где оказался в холле дворца.

Тут уже слышалась играющая музыка и разговоры людей неподалёку.

Герцог двинулся на звук мелодии, вскоре оказавшись в банкетном зале, где проходил банкет по случаю празднования дня рождения наследника Волмара.

Пока все здесь развлекались, прямо под зданием в страшной агонии мучились двое мужчин, совершивших серьёзнейшую ошибку в своей жизни.

***

В столице империи, во дворце императора, два хранителя стояли в тронном зале перед хозяином этого здания и всей территории, называвшейся Лиденгард.

— Говорите, — приказал Леорик Такрит, император по прозвищу Справедливый.

Услышав это, двое хранителей переглянулись, пытаясь понять, кто будет докладывать. Наконец, слово взял блондин.

Это был младший из хранителей, хотя в отношении людей, проживших более тысячи лет, сложно говорить о возрасте и разнице в нём, но, как минимум, он позже поднялся до легендарного уровня.

— Ваше Императорское Величество, уже произошло более шестидесяти инцидентов с аристократами по всей империи, и у нас есть предположение… — сказав это, хранитель по имени Шината Крос сделал паузу, но быстро продолжил: — Скорее всего, это демонопоклонники.

Ничего удивительного для монарха в появлении таких людей не было, так как всегда существовали люди, что, глядя в бездну, сами становились ею.

Однако была проблема, ведь у них никогда не было силы, чтобы хоть каким-то образом навредить аристократам.

— Вы уверены? — спросил император, выслушав отчёт.

После этого вперёд вышел уже второй хранитель и, достав из-за пазухи свёрток, развернул его, демонстрируя жетон из золота, на котором виден континент Ламия.

— Мы думаем, что это какая-то организация, пытающаяся ослабить границы империи, чтобы открыть путь демонам, — сказал хранитель по имени Ксавий Линат.

Император лишь крепче сжал кулаки, потому что для ослабшей империи и так было сложно существовать, а теперь эта напасть, что грозилась добить умирающего.

— Разошлите сообщение всем хранителям, я хочу встретиться с ними, — приказал Леорик, видя единственную возможность подготовиться к грядущему. — Если они не поверят, тогда

нам остаётся просто ждать конца.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3808815